

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ФРАНКОФОНИИ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ (1880–1950-е гг.)

Аннотация.

Актуальность и цели. Одним из определяющих и одновременно наиболее противоречивых факторов мирового развития второй половины XX – начала XXI в. стала глобализация. Ее глубочайшее трансформирующее воздействие на социально-экономические и общественно-политические процессы ныне признается подавляющим большинством ученых. Наглядным проявлением глобализации стало небывалое ранее усиление процессов интернационализации и унификации, расширение взаимозависимости между отдельными странами и народами, образование многочисленных международных организаций и объединений государств на основе общих экономических, политических и социально-культурных интересов. Одним из интересных примеров современной интеграции является Международная организация «Франкофония», создание которой официально было провозглашено в 1970 г. Цель работы – выявить исторические особенности и проекты создания Международной организации «Франкофония» по итогам влияния культурной политики Франции на преобладающее число стран франкофонного пространства.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования первоисточников, собранных в электронном архиве Франкофонии, мемуаров и писем Л. Сенгора, отца негритюда и франкофонии в целом, а также документов, хранящихся в архивах Университетского агентства Франкофонии. Методологический потенциал включает сравнительно исторический метод, статистический метод, а также анализ.

Результаты. Выявлены истоки зарождения понятия «франкофония», проанализированы особенности культурной политики Франции в колониальный период, отмечена закономерность между развитием франкофонии в целом и феноменом «деколонизации», а также поиском национальной самоидентичности для ряда африканских колоний.

Выводы. Исторический анализ традиций влияния культурной политики Франции по отношению к ее союзникам и колониям (миссионерство как пропаганда французской культуры и французского языка как языка «религии», принципы французской системы образования без навязывания религиозного фанатизма и др.) показывает, что колониализм и экспансионизм Франции имел не агрессивный характер, а нес в себе признаки soft power («мягкой силы»). Это привело к тому, что в концепции идеологии Франкофонии можно выделить, прежде всего, социокультурные факторы: распространение французского языка и культурно-лингвистического многообразия в мире; мир, демократия, права человека; образование и наука.

Ключевые слова: франкофония, международные организации, Франция, колониализм, деколонизация.

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF FRANCOPHONIE AS A SOCIAL MOVEMENT IN PROTECTION OF THE FRENCH LANGUAGE AND FRENCH CULTURE (1880–1950)

Abstract.

Background. One of the most defining and at the same time the most controversial factors of the world development in the second part of the 20th and in the first part of the 21st centuries became globalization. The overwhelming majority of scientists recognize its deepest transformative impact on socio-economic and socio-political processes. A clear manifestation of globalization has been the unprecedented increase in the processes of internationalization and unification, the expansion of interdependence between individual countries and peoples, the formation of numerous international organizations and associations of states on the basis of common economic, political and socio-cultural interests. One of the interesting examples of modern integration is the international organization Francophonie, the creation of which was officially proclaimed in 1970. Therefore, the aim of the work is to reveal the historical features and projects of the creation of the international organization Francophonie following the impact of France's cultural policy on the prevailing number of countries in the French space.

Materials and methods. The realization of research tasks was achieved on the basis of the use of primary sources collected in the electronic archive of Francophonie, memoirs and letters by L. Senghor, the father of Negritude and Francophonie in general, as well as documents stored in the archives of the University Agency of Francophonie. The methodological potential includes: a relatively historical method, a statistical method, and analysis.

Results. We revealed the origins of the concept of "francophonie", analyzed the features of French cultural policy in the colonial period and noted how the phenomenon of "decolonization" had influenced on the development of Francophonie.

Conclusions. The historical analysis of the traditions of the influence of French cultural policy in relation to its allies and colonies (missionary propaganda of French culture and French as the language of "religion", the principles of the French education system without imposing religious fanaticism, etc.) shows that France's colonialism and expansionism had not aggressive character, but carried the signs of soft power. This information led to the fact that in the concept of the ideology of Francophonie includes sociocultural factors which can be distinguished as well as the spread of the French language and cultural and linguistic diversity in the world; peace, democracy, human rights; education and science.

Key words: francophonie, international organizations, France, colonialism, decolonialization.

Франкофония – одна из немногих международных межправительственных организаций, которые сохраняют свое влияние на столь широком в географическом масштабе пространстве. Свои задачи Международная организация «Франкофония» (далее – МОФ) видит не столько в распространении своего влияния на соседние регионы (как это позиционировали другие ранее колониальные державы, например Испания, Португалия, Германия, Япония да и сама Франция колониальных времен). Сегодня подобная политика характерна для англо-американской модели, прежде всего для внешней политики США.

Франкофония представляет альтернативу данной тенденции. Задачи Международной организации «Франкофония» в новейшей истории – сохранение культурных, политических и экономических связей со своими бывшими колониями, поддержание мира и порядка в собственном регионе, сохранение надежных международных отношений между странами-членами.

Современная МОФ – это не только уникальное историческое объединение. Данную международную организацию можно рассматривать как социокультурный феномен, который в мире экономической глобализации позволяет решать проблемы мультикультурализма, выступает за культурный релятивизм, широко используя как традиционные, так и совершенно новые инструменты культурной политики (TV5, Альянс франсез, рынок искусств, культурные центры, сеть институтов и др.).

Связано это, прежде всего, с тем, что с исторической точки зрения Франкофония имеет два географических источника. С одной стороны, активными инициаторами данной международной организации выступают Франция и некоторые другие франкоязычные европейские государства (Люксембург, Бельгия и др.). С другой стороны, за создание МОФ в середине XX в. ратовали бывшие французские африканские колонии. Поэтому современная Международная организация «Франкофония» выступает не только за политическую и экономическую модернизацию бывших колониальных стран, но и за изменения в социокультурной сфере, за сближение стран Севера и Юга, выражая интересы развивающихся стран в современном глобальном мире.

Обращаясь к истории возникновения МОФ, необходимо обратить внимание на Агентство по техническому и культурному развитию, возникшее в 1970 г., ставшее прародителем международной организации. Еще 50 лет назад это было институционально неорганизованное сообщество франкофонов, объединенное «по интересам», признающее своей главной задачей только укрепление позиций французского языка в мире.

Выделяют два исторических этапа, которые предопределили возникновение франкофонии как международной организации. В XVI–XIX вв. формируются основы французской культурной политики, в XIX – начале XX в. складывается французская колониальная система. Возникнув в середине XX в., понятие «франкофония» эволюционировало. Сегодня говорят о «Франкофонии третьего поколения», которая формирует новые идеи и ценности франкофонного пространства после окончания холодной войны [1].

Понятие «франкофония» появляется в 1880 г. в работе Онезима Реклю «Франция, Алжир и колонии». Автор, заинтересованный темой французской колониальной экспансии, приветствовал колониальную деятельность Франции и особенно подчеркивал роль лингвистического фактора в этом процессе [2].

Необходимо отметить, что термин «франкофония» появляется почти одновременно с термином «геополитика», автором которого является Фридрих Ратцель, что дало начало геополитическому анализу, включающему совокупность постоянных (географическое положение, история, культура, язык) и переменных (политический режим, уровень развития гражданского общества, состояние экономики) факторов для исследования дипломатических отношений между государствами.

Понятие «франкофония» позволяло исследовать как раз постоянные геополитические величины. О. Реклю ввел в оборот неологизм «франкофония», чтобы описать культурные и языковые сообщества, в число которых как раз и входили Франция и ее колонии [2]. Французский язык, по мнению писателя, выступает не столько средством покорения Францией своих колоний, сколько средством их развития, выхода на экономический и политический цивилизационный уровень самой метрополии.

Рассуждая о франкофонии и франкофонах, О. Реклю подчеркивал: «Мы признаем в качестве франкофонов всех тех, кто уже является или должен стать пользователем нашего языка: бретонцы и баски Франции, арабы и берберы, для которых мы уже являемся господами. Однако мы относим к франкофонам не всех бельгийцев, хотя вполне возможно, что в будущем говорящие по-фламандски однажды могут стать франкофонами» [2]. Это подтверждает, что О. Реклю уже в конце XIX в. видел во франкофонии живой организм, способный развиваться, эволюционировать, формировать новые ценности, привлекать к себе новых сторонников, которые будут обладать равными правами и возможностями наряду с отцами-основателями.

Хотя по поводу равноправия у исследователей могут возникнуть немалые споры, ведь, согласно французскому историку, географу и писателю, франкофония преимущественно является руководящим инструментом внешней политики именно Франции. Она должна служить в интересах французского доминиона, который к концу XIX в. стал терять свои позиции в мире.

Особенным ударом для Французской Республики, как говорит О. Реклю, стала франко-прусская война 1870–1871 гг., после которой «из Большой земли мы стали Малой землей, а через один-два века мы будем землей крошечной, так как приближается день, когда Франция будет обладать лишь соотой частью населения земного шара; сыновья наших внуков увидят все это. Французы Франции будут относиться ко всему человечеству так же, как население Лиона или Марселя к нашим 38 млн человек или как отдельная коммуна к своему департаменту» [2].

Стоит подчеркнуть, что О. Реклю не ограничивает круг полномочий французских властей по продвижению и защите французского языка и культуры на планете, в особенности на территории своих колоний. По его мнению, политика приемлет и «тонкие намеки и агрессивную тактику культурного боя», которые при четкой и организованной экспансии могут помочь построить «будущую экваториальную Францию», которая «не будет французской, как не является португальской Бразилия мамелюков и негров. Но Бразилия говорит по-португальски, и этого достаточно для Португалии, как франкофонного Конго будет достаточно для Франции» [2].

Упор в колониальной политике Франции О. Реклю делает именно на страны Африканского континента. Как он замечает, «эти 220 тысяч североафриканских франкоговорящих людей значат для будущего нашего языка бесконечно больше, чем те миллионы, которые знают французский язык в России, Германии, Италии, Испании, Англии, Америке и во всем цивилизованном мире» [2]. Равнозначно автор предлагает также оставить страны Азии, о чем он пишет в книге «Оставим Азию, возьмем Африку» (1904 г.), так как «французский язык не единственный, кто борется на Дальнем Востоке против “желтых языков”»: есть еще английский, немецкий и, в особенности,

китайский – политическая, административная, социальная и литературная идиома более четырехсот миллионов людей» [2].

Но ни неудачи Франции на мировой арене в конце XIX столетия, ни падение авторитета французского языка в мире не привели к усилению франкофонного движения, О. Реклю так и не нашел своих единомышленников.

Вскоре термин, введенный О. Реклю, был практически забыт, так как в первой четверти XX в. развитием сотрудничества с франкофонией государственные структуры Франции практически не занимались по причине все еще существовавшей французской колониальной системы, и, следовательно, термин, обозначающий нечто отличное от Франции, просто не был востребован [3].

Начиная с 1930-х гг., вплоть до 1962 г. в некоторых словарях появляется слово «франкофон», а «франкофония» фактически исчезает. На его место приходит другой термин – «франситя», изобретенный президентом Сенегала Леопольдом Сенгором, внесшим в дальнейшем огромный вклад в процесс конкретизации целей и принципов идеологии МОФ. Только в ноябре 1962 г. понятие «франкофония» возрождается в общественно-политическом дискурсе, быстро вытесняя понятия «франситюд», «франкоязычное сообщество», «франкофонное сообщество» и т.д.

Потребовалось более полувека, чтобы идеи О. Реклю были услышаны и восприняты должным образом. К 1970 г. жители франкоязычного пространства осознали всю значимость и важность франкофонного сообщества, а также самой Международной организации «Франкофония». Сегодня жители бывших французских колоний определяют свое движение и сам французский язык как «лучший инструмент развития найденного в развалинах колониального режима» [4].

Общественное движение «франкофония» зарождается чуть позже, чем термин, предложенный О. Реклю. Здесь мы не можем с точностью указать год, можем лишь обозначить временные рамки – конец XIX – начало XX в. Начиная с 1880-х гг. создаются французские альянсы в разных сферах. Так, Национальная ассоциация для пропаганды французского языка в колониях и за границей во главе с французским дипломатом Полем Камбоном, возникнув в 1883 г., вела поиск собственного пути в условиях культурного и лингвистического разнообразия, отличающегося от государства и профессиональных учреждений. Впоследствии она распространила свое влияние на все континенты, образовав к XX в. более 1200 союзов [5].

В 1899 г. была создана Ассоциация франкоязычных педиатров, в 1902 г. была сформирована «Французская светская миссия», которая должна была доставлять «французский дух» даже в самые отдаленные уголки планеты. В 1906 г. возникла Международная федерация в защиту культуры и распространения французского языка, в 1909 г. – Бюро французских школ и дел за рубежом, главной задачей которого была координация уже существующих организаций. В 1937 г. была учреждена еще одна неправительственная организация – Международная ассоциация франкоязычных писателей. Все они стали предтечей появления французских культурных альянсов второй половины XX в., которые и дали начало Франкофонии как международной организации.

Нарастанию франкофонного движения во многом благоприятствовали принципы французской культурной политики. Франция одной из первых на международной арене начинает использовать культурное влияние, тогда как широкое распространение в международных отношениях культурный аспект получил лишь после окончания Первой мировой войны.

С. Косенко в работе «Политика культуры или культура политики. Опыт Франции» считает, что само понятие «культурная политика» – «французское изобретение и сам этот термин введен в оборот французами» [6]. В частности, французские короли Франсуа I и Людовик XIV стали первыми меценатами и покровителями культуры во Франции, а культурная политика «возникла вследствие основанного на сакрально-канонически понимаемых национальных идеалах устойчивого стремления монархических и республиканских властей этой страны брать под свою защиту и покровительство плоды духовной деятельности, искусство и художественное творчество, справедливо считая их национальным достоянием» [6, 7]. Очень часто принципы французской культурной политики получали название «культурная работа», или «культурная деятельность», и сама культура использовалась не для политики, а вместо нее. Ряд французских исследователей использовали наряду с термином «культурное сотрудничество» понятие «интеллектуальное сотрудничество», еще сильнее раздвигая границы феномена «культурная политика» [8].

Разные исследователи выделяют разные периоды институционализации термина «французская культурная политика». Так, французский исследователь Ф. Бруно считает, что она началась еще в эпоху Карла Великого, который уже в конце первого тысячелетия проявлял заботу о содержании школ, реставрации манускриптов, покровительствовал ученым, художникам и артистам, а также развивал идею культурной экспансии на Ближний Восток посредством распространения французского языка и католических миссий [9]. Российский исследователь С. И. Косенко подчеркивает, что начало официальной культурной политики Франции можно отнести к 1539 г., когда Франсуа I подписал распоряжение-ордонанс Вийе-Коттре об обязательном использовании французского языка вместо латинского при составлении государственных документов [10].

Министерство культуры и коммуникации современной Франции в ежегодной брошюре указывает на то, что отправной точкой культурной политики Французского государства можно считать административную организационную схему начала в XVII в.

Но большинство исследователей сходятся во мнении, что первым институциональным проявлением культурной политики нужно считать Французскую академию, которая была создана в 1635 г. при поддержке кардинала Ришелье. С этого времени великие деятели культуры Франции брали на себя миссию распространения французского языка и французской культуры при европейских дворах своего времени. Так, Жан-Жак Руссо был в 1743 г. секретарем французского посла в Венеции, Вольтер долгое время работал при дворе Фридриха II в Пруссии, Дидро с 1773 по 1775 г. находился при дворе Екатерины II в России, а Шатобриан был направлен Наполеоном в Берлин, Лондон и Рим [11].

Миссию распространения французского языка и французской культуры брали на себя и простые священники, которые ехали в африканские колонии

проповедовать католичество. Причем, как считает Н. Д. Беннет, пропаганда самой религии при этом не играла столь важной роли. Проводимая Францией культурная политика ассимиляции и аккультурации осуществлялась дифференцированно, с учетом социокультурных особенностей того или иного государства или колонии. Например, французские школы для мусульман, как в самой Франции, так и на территории французских колоний (например Туниса, Марокко, Алжира или Египта), распространяя принципы французской цивилизации, не всегда ставили цель обращения учеников в христианство. При этом даже преподавателями могли выступать арабы-мусульмане [5].

Но о распространении французского языка и французской культуры в широком смысле Франция не забывала. В это же время, в конце XIX в., появляются такие понятия, как «французость», «офранцузивание», когда иностранцам преподавались не только азы французского языка. Их готовили для службы на административных постах как во Франции, так и в ее колониях, а также для французских миссий, международных представительств, посольств. Для этого создавались многообразные учебные заведения разных уровней, которые успешно конкурировали с английскими и немецкими университетами. Так, созданный в 1908 г. франко-китайский университет в Шанхае постоянно соревновался с английским университетом в Гонконге. В 1921 г. был открыт франко-китайский университет в Пекине, появлялись высшие учебные заведения и в Европе – Мадриде, Флоренции и Санкт-Петербурге. В Швеции был создан специальный «Фонд Декарта» [7]. Для поддержания связи между этими университетами и развития культурных и образовательных обменов были созданы Бюро французских школ и дел за рубежом и Управление французских дел за рубежом. Впоследствии многие идеи таких образовательных обменов стали важной частью программ современного европейского образовательного пространства MUNDUS и ERASMUS.

Таким образом, можно сделать вывод, что французский колониализм, основываясь на принципах культурной политики, чаще всего не имел агрессивного характера, а представлял собой *soft power* («мягкую силу»), которая базируется на социокультурном, прежде всего лингвистическом, влиянии метрополии. Не случайно Дж. Най, разрабатывая идею *soft power*, сравнивал ее с самим французским государством, также как и С. И. Косенко, подчеркивая в свою очередь, что «культурная политика, равно как и дипломатия – французские изобретения» [12].

Но даже «мягкая сила» наталкивается на сопротивление местного населения. Логично, что, прежде всего, свое недоверие методам «культурной политики» (или культурной экспансии) высказывали представители тех стран, которые были соперниками Франции в международных отношениях. Так, один из государственных деятелей Османской империи XIX в., Фауд Паша, говорил: «Я не боюсь штыков, которые вы имеете в Дамаске. Меня пугают эти 40 ряс миссионеров, пришедших поприветствовать французских офицеров... Эти 40 ряс заставляют любить Францию в моей стране» [13]. Преподаватель Кельнского университета Ф. Швиб был против распространения французского языка в Европе: «Французы добились многого благодаря заслугам своего языка, несущего в себе универсальность. В этом мы не должны им завидовать. Однако пусть каждая нация работает над совершенствованием своего языка, заботится о его сохранении, ибо при всем моем уважении

к французскому языку, я вовсе не хотел бы, чтобы только он один занял место всех других языков Европы» [14]. Вторя ему, один из немецких ученых писал: «Если бы наши предки вернулись в этот мир, они бы уже не узнали нас: мы выродились и стали ненастоящими. Теперь у нас все должно быть французским: французские одежды, блюда, язык, французские нравы и французские пороки» [15].

Более того, сами французы к концу XIX в. начали карикатурно ассоциировать себя с «напыщенными захватчиками», о чем свидетельствует высказывание Жозефа де Мэстра «вся французская нация есть не что иное, как широкая пропаганда» [14]. Этот период хорошо раскрыт в словах таких французских исследователей, как Ж. Баллу и П. Пеллетье, которые говорили: «Раньше понятие “культура” поставляло темы для пропаганды. Теперь оно стало темой для сотрудничества» [15].

Таким образом, активный рост международных культурных связей и договоров в области образования, большое количество ассоциаций и организаций по продвижению и защите французского языка слабо способствовали утверждению франкофонного альянса как защитника и проповедника французской культуры, особенно в период между мировыми войнами. Только после Второй мировой войны, а также под влиянием падения колониальной системы стало возможно развитие такой международной организации, как Франкофония.

Исторический анализ традиций влияния культурной политики Франции по отношению к ее союзникам и колониям (миссионерство как пропаганда французской культуры и французского языка как языка «религии», принципы французской системы образования без навязывания религиозного фанатизма и др.) показывает, что колониализм и экспансионизм Франции имел не агрессивный характер, а нес в себе признаки *soft power* («мягкой силы»). Это привело к тому, что в концепции идеологии Франкофонии можно выделить, прежде всего, социокультурные факторы: распространение французского языка и культурно-лингвистического многообразия в мире; мир, демократию, права человека; образование и науку.

Не случайно можно провести параллели между окончательным институциональным закреплением Франкофонии как международной организации, ее структуры и органов управления, с одной стороны, и наиболее ярким и эффективным выражением самой культурной политики в период правления Франсуа Миттерана – с другой. При Миттеране и Ланге тщательно продуманная и крупномасштабная, целенаправленная и наступательная культурная политика, оставаясь по сути европейской, приобрела чисто экономические и идеологические характеристики, а также четкую антиамериканскую направленность, закрепившись в качестве эффективного инструмента внутренней консолидации французского общества, продвижения внешнеполитических интересов Франции и укрепления ее позиций в зарубежном мире. В итоге это способствовало и укреплению МОФ.

Библиографический список

1. Francophonie et les relations internationales // l'Agence universitaire de la Francophonie. – Paris, 2009. – URL: <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html>

2. **Reclus, O.** France, Algérie et colonies / O. Reclus. – Paris : Hachette, 1886. – P. 420–422. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k75061t>
3. **Чернов, И. В.** Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики / И. В. Чернов. – СПб., 2006. – С. 68.
4. **Смирнова, О. А.** Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия / О. А. Смирнова, Т. П. Семеньева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. – 2011. – № 1 (19). – С. 34, 35.
5. **Беннет, Н. Д.** Франкофония в контексте мировой культуры : дис. ... канд. филол. наук : 24.00.01 / Беннет Н. Д. – М., 2001. – С. 89.
6. **Косенко, С.** Политика культуры или культура политики. Опыт Франции / С. Косенко. – М., 2008. – С. 5.
7. *Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959.* – Paris : Larousse-Bordas, 2001. – P. 127.
8. **Calvet, L.-J.** Linguisme et colonialisme / L.-J. Calvet. – Paris, 1974. – P. 130.
9. **Bruno, F.** Histoire de la langue française : en 8 t. / F. Bruno. – Paris, 1965. – Т. V. – P. 439.
10. **Косенко, С. И.** Особенности культурной политики Франции на рубеже веков / С. И. Косенко // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 32.
11. **Salon, A.** L'action culturelle de la France dans le monde : en 3 t. / A. Salon. – Paris, 1981. – Т. 1–3. – P. 388.
12. **Най, Дж. С.** Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике / Дж. С. Най. – Нью-Йорк : Паблик афферз, 2004. – С. 132.
13. **Martel, F.** Pourquoi la France a perdu la bataille de la diplomatie culturelle / F. Martel // L'Express. – 2011. – № 9. – P. 23.
14. **Bruno, F.** Histoire de la langue française : en 8 t. / F. Bruno. – Paris, 1969. – Т. VIII. – P. 234.
15. **Ballou, J.** Les affaires étrangères / J. Ballou, P. Pelletier. – Paris, 1968. – P. 57.

References

1. *l'Agence universitaire de la Francophonie* [University Agency of the French-speaking countries]. Paris, 2009. Available at: <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html>
2. Reclus O. *France, Algérie et colonies* [France, Algeria and the colonies]. Paris: Hachette, 1886, pp. 420–422. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k75061t>
3. Chernov I. V. *Mezhdunarodnaya organizatsiya Frankofoniya: lingvisticheskoe izmerenie mirovoy politiki* [Francophonie international organization: linguistic dimension of world politics]. Saint-Petersburg, 2006, p. 68.
4. Smirnova O. A., Semenycheva T. P. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriya* [Bulletin of Volgograd State University. Serie 4, History]. 2011, no. 1 (19), pp. 34, 35.
5. Bennet N. D. *Frankofoniya v kontekste mirovoy kul'tury: dis. kand. filol. nauk: 24.00.01* [Francophonie in the context of world culture: dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 2001, p. 89.
6. Kosenko S. *Politika kul'tury ili kul'tura politiki. Opyt Frantsii* [Policy of culture or culture of policy. French experience]. Moscow, 2008, p. 5.
7. *Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959* [Dictionary of cultural policies of France since 1959]. Paris: Larousse-Bordas, 2001, p. 127.
8. Calvet L.-J. *Linguisme et colonialisme* [Linguism and colonialism]. Paris, 1974, p. 130.
9. Bruno F. *Histoire de la langue française: en 8 t.* [History of the French language: in 8 volumes]. Paris, 1965, vol. V, p. 439.

10. Kosenko S. I. *Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of The Peoples' Friendship University of Russia. Serie: International relations]. 2007, no. 3, p. 32.
11. Salon A. *L'action culturelle de la France dans le monde: en 3 t.* [The cultural action of France in the world: in 3 volumes]. Paris, 1981, vol. 1–3, p. 388.
12. Nay Dzh. S. *Myagkaya sila. Slagaemye uspekha v mirovoy politike* [Soft power. The components of success in world politics]. New York: Pablik afferz, 2004, p. 132.
13. Martel F. *L'Express*. 2011, no. 9, p. 23.
14. Bruno F. *Histoire de la langue française: en 8 t.* [History of the French language: in 8 volumes]. Paris, 1969, vol. VIII, p. 234.
15. Ballou J., Pelletier P. *Les affaires étrangères* [Foreign Affairs]. Paris, 1968, p. 57.

Налетова Дарина Владимировна

аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33)

E-mail: iskralive@yandex.ru

Naletova Darina Vladimirovna

Postgraduate student, Tambov State University named after G. R. Derzhavin (33 Internatsionalnaya street, Tambov, Russia)

УДК 433.93

Налетова, Д. В.

История зарождения франкофонии как общественного движения в защиту французского языка и французской культуры (1880–1950-е гг.) / Д. В. Налетова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 145–154. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-14.